

Глава 13 Солнце лениво, будто раздумывая о правильности своих действий, поднималось над горизонтом. Озаряя стены Даште-Мура баргянцем, спасая от тьмы окрестности города, где на равнинах расположилось множество ферм, а в горах разбили лагерь предприимчивые, не боящиеся труда рудокопы. С первыми лучами солнца просыпались птицы, малые и большие, пробуждая мир радостным летним пением. Поникшие за ночь цветы вновь поднимали головы и улыбались солнцу. Адский кондор вспорхнул с насиженного места на верхушке вековой сосны и бросился вниз. Наверное, эта птица была самой огромной в мире Веера – кипельно черная, с белым воротничком на мощной, подвижной шее. Зазевавшийся кролик, почувствовав просыпающееся тепло, выбрался из убежища в куче листвы и выбежал на луг. Для кондора это была легкая добыча – кролик, широко распахнув глаза, наблюдал за комком перьев, камнем падающим на землю. Еще мгновение – и кондор превратился в кусок смотанных окровавленных костей. Но в последний момент птица раскинула крылья, взмахнув, поймала поток воздуха и спикировала прямо белого ушастого зверя. Когти хищника вонзились в шею кролика и подняли над землей, заставив ушастого судорожно затрепетать, засучить лапами, ища опору. Отчего умер кролик? Что случилось раньше – сломалась шея, с хрустом разрывая суставы и мышцы, или от испуга остановилось сердце? Для кролика это было первое и последнее лето. Щуплый, пожилой мужчина со сверкающей на солнце бритой наголо головой отошел от зеркала, в котором можно было разглядеть черную птицу, что парила над лесом. Рядом с зеркалом исходил дымом тлеющий костер в чугунной ванне. Духота перемешивалась с ароматом тлена и догорающей древесины. Бритоголовый бросил еще один взгляд на зеркало, моргнул – изображение с видами Даште-Мура пропало, оставив привычное каждому отражение. Мужчина осмотрел себя, поправил покосившуюся полу легкой шелковой накидки старшего монаха и вышел из комнаты. Оказавшись на широком балконе и вдохнув свежего холодного воздуха, мужчина присел шелковую подушку, скрестив под собой ноги и вложив ладони перед грудью. Если не считать вулканического пика, монах находился на самой высокой точке континента. Прерывая его медитацию кашлем, из комнаты появился еще один монах – будто точная копия первого, но моложе на поколение. Случайных прохожий мог назвать отцом и сыном, и лишь немногие знали, что это старший и младший братья. – Наши предки строили этот монастырь, вкладывая всю свою волю. Это здание своим спокойствием-фундаментом врезается в горы, уверенностью-стенами опоясывает пик, а надежностью-крышей равен небу. Почему ты так редко бываешь здесь, Младший? – не открывая глаз, произнес пожилой. – Потому что я не могу удовлетвориться видом мира из закопченного зеркала, Старший. Удели мне время, тебя пришел навестить брат. – Ты не хочешь разделить со мной медитацию, брат? – Твое время бесконечно, как сам процесс познания, а я уже вижу свой конец. – Предки говорили, что в случае опасности нужно посмотреть внутрь себя и найти выход, – ответил Старший. – Предки исчезли, помнишь? И они же говорили, что не стоит терять бдительности. Вулканы просыпаются, Старший, границы исчезают, миры сливаются. Мы стоим на пороге, и защитить этот мир никому. – Ты знаешь, что Орден Перворожденных не вмешивается в дела людей. Мы можем лишь наблюдать и подсказывать тем, кто задаст вопрос. – Но сможет ли тот, кто должен, задать вопрос? – ответил Младший. – Он появился? Еще один Любимец богов? – Старший брат открыл глаза и опустил руки на колени. – Да. Наши создатели совсем расшались и выбрали себе еще одну жертву, игрушку для развлечения, – Младший присел рядом с подушкой для медитации, сведя ноги под собой. Взглянул на стоящий рядом чайник и чайную пару, наполнил миску душистым отваром. Отхлебнул, чувствуя горький вкус диких трав. – Создатели принесли в наш мир из своего не только доброе и хорошее, – Старший последовал примеру брата и потянулся за миской. – Мне порой хочется им как-то помочь. Сколько их полегло уже? Счет идет на десятки? – В прошлом году была открыта первая сотня погибших Любимцев Богов, которые не смогли справиться со своей судьбой. – Почему никто так и не добрался до нас? Почему они гибнут? – поинтересовался Младший. – Может быть, такова воля создателей, и не нам спросить с теми, кто в силах стереть мир, не задумываясь. А может, они просто появились не в то время, не в том месте. – Как так? Ведь их выбрали? – Выбрали, но сделали. Помни, нас

создали люди, как когда-нибудь мы создадим другой мир. И тогда нам уже придется выбирать героев. Все Любимцы Богов были отважными, смелыми воинами, которые шли за своей судьбой. Новый Любимец еще не проявил себя, но кто знает, вдруг это его мир? - Его мир? Это наш мир, в первую очередь, и сейчас на нем возникает рана, которая кровоточит и становится все больше. А ты не хочешь поступиться правилами и вмешаться! - вскричал Младший. - Я не могу, и ты не можешь. Не мы создали правила, значит, не нам их нарушать. Он Любимец Богов, и может попробовать. Я верю в то, что ему повезет, и он справится. Говорят, настоящий путь можно найти только потеряв все. Когда, как не в эру наступления сумерек проверить это высказывание? Боль закалит его, смерть сделает сильнее, а отвaga поможет, - сказал Старший. Думаешь, тьма не попытается забрать его к себе? Он не проявляет себя рыцарем чести. - Я думаю, на все воля мира. Он найдет в себе силы разобраться, в чьем сером цвете души больше черноты, чем света. Все мы живем только балансируя между светом и тьмой в душе, но мало кто находит в себе смелость выбрать сторону и идти по ней до конца. - А если он выберет не нашу сторону? - Значит, я встречу с сильным врагом и с удовольствием скрещу с ним клинки! - сказал Старший брат. - Маятник и маховик уже запущены, и твари готовы ринуться в наш мир, - кротко ответил Младший. - Мы продержимся еще некоторое время. Наши братья смогут не пустить в свет тьму. - Наши братья теряют силы в ежедневной борьбе. Пороги раздвигаются, воли становится все меньше. Скоро осень, и я уже не уверен, что ворота будут закрыты после того, как первый желтый листок упадет на сырую землю. Старший брат поднялся с подушки и зашагал вдоль перил. Балкон на последнем, верхнем уровне монастыря опоясывал здание вокруг, позволяя передвигаться по комнатам не только через коридоры. Младший, догоняя его, закричал: - Вместо того, чтобы наблюдать за охотой птиц, лучше бы ты смотрел за людьми. Окрестные деревни уже заражены, Любимца пытались неоднократно убить. - Где он сейчас? - В Даште-Муре, вступил в Альянс и, похоже, нашел на свою голову приключений, - ответил Младший. - Уже нельзя просто надеяться на Любимца Богов, мир меняется. Посмотри, что там творится! Насилие и убийство процветают, основные грехи не находят страха в сердцах людей. Разбойники подняли головы и забирают под свое крыло целые деревни, звери ищут добычу рядом с лагерями людей и не гнушаются человечины. Эльфийский король собирает войско, в горах видели драконов, что сотни веков назад были заточены в подземелья под вулканами. Мир уже изменился, и нужно пытаться сохранить хотя бы основы. Войны не избежать! - Дай Любимцу еще немного времени. Пусть хотя бы до осени попробует проявить себя, - сказал Старший после долгой паузы. - Если мы поймем, что он тот, кто нужен, то сможем ему помочь. Не открыто, но стремиться к этому будем. - А если он не тот? - нетерпеливо спросил Младший. - Если не тот - то оставим его драконам и выступим сами. Придется братьям показать, на что способны не только их дух, но и сила, - сказал Старший, поглаживая появившийся в руках клубок огненных языков, сплетающихся в шар.

<http://tl.rulate.ru/book/4905/88364>